

ИСТОРИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 94(470)''19'':630

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-36-45

Зыкин Иван Валерьевич

к. и. н., доцент кафедры истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)

ORCID: 0000-0002-9994-6036

E-mail: zivverh@mail.ru

Лесопромышленный узел как форма пространственного размещения советской лесной промышленности в годы первых пятилеток

АННОТАЦИЯ. За годы первых пятилеток лесную промышленность предполагалось превратить в индустриально развитую отрасль. Необходимость освоения лесных ресурсов северных и восточных районов, строительства новых предприятий обусловили активизацию исследований в деле формулирования направлений и форм пространственного размещения лесной промышленности. Опыт первых пятилеток имеет большую ценность для современного этапа развития российской лесной промышленности. Сформированные в советский период центры лесной промышленности составляют основу пространственного каркаса отрасли, и по-прежнему актуальна тема освоения новых лесных массивов.

Анализ материалов первых пятилетних планов показал, что, помимо освоения лесных ресурсов северных и восточных районов страны, ключевыми направлениями развития лесной промышленности являлись внутриотраслевое и межотраслевое комбинирование и кооперация. Использование методов картографии позволило определить перспективные лесопромышленные центры. Конкретные формы пространственного размещения были сформулированы экономистами и эконом-географами. Для лесной промышленности такой формой стал лесопромышленный узел, где сочетались разные производства по механической обработке и глубокой переработке древесины и достигалось комплексное использование лесных ресурсов. И. Капитонов и С. Славин определили основные лесопромышленные узлы и комплексы для Советского Севера, наиболее перспективного макрорегиона в деле развития лесной промышленности. Д. Богорад показал особенности формирования лесопромышленного узла на примере Енисейского узла в Восточной Сибири. Формулирование практических аспектов размещения и создания лесопромышленных узлов следует считать крупным достижением в деле пространственного развития лесной промышленности периода первых пятилеток.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лесная промышленность, первые пятилетки, пространственное размещение, лесопромышленный узел, Советский Север, Енисейский лесопромышленный узел

HISTORY OF NATURE MANAGEMENT

UDC 94(470)“19”:630

DOI: 10.58529 / 2782-6511-2022-1-4-36-45

Ivan V. Zykin

Candidate of Historical Sciences, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin (Russia, Ekaterinburg)

ORCID: 0000-0002-9994-6036

E-mail: zivverh@mail.ru

Timber Industry Hub as a Form of Spatial Placement of the Soviet Forestry Industry during the First Five-year Plans

ABSTRACT. During the first five-year plans, the forest industry was supposed to be turned into an industrially developed industry. The need to develop the forest resources of the northern and eastern regions, to construct new enterprises led to the intensification of research in the formulation of directions and forms of spatial placement of the forest industry. The experience of the first five-year plans is of great value for the current stage of development of Russia's forestry industry. The forest industry centers formed in the Soviet period constitute the basis of the spatial framework of the industry, and the topic of the development of new forests is still relevant. Analysis of the materials of the first five-year plans showed that, in addition to the development of forest resources in the northern and eastern regions of the country, the key areas of development of the forest industry were intra- and inter-industry combination and cooperation. The use of cartography methods made it possible to identify promising timber industry centers. Specific forms of spatial placement were formulated by economists and economic geographers. For the forest industry, such a form became a timber-processing hub, where various mechanical processing and deep processing of wood were combined, achieving integrated use of forest resources. I. Kapitonov and S. Slavin identified the main timber industry hubs and complexes for the Soviet North, the most promising macro-region in the development of the forest industry. D. Bogorad showed the peculiarities of the formation of a timber industry hub on the example of the Yenisei hub in Eastern Siberia. The formulation of practical aspects of the placement and creation of timber hubs should be considered a major achievement in the spatial development of the forest industry during the first five-year plans.

KEYWORDS: forest industry, first five-year plans, spatial placement, timber industry hub, Soviet North, Yenisei timber industry hub

ВВЕДЕНИЕ

В истории России в XX столетии, обернувшись сменой форм правления, политических режимов и экономических систем, прослеживается преемственность — с конкретными поправками в зависимости от политической, экономической и идеологической конъюнктуры — направлений и форм пространственного размещения промышленности, выступавшей драйвером экономического развития. Наиболее масштабные сдвиги имели место в советский период: освоение новых ресурсных баз, строительство крупных предприятий, создание комбинатов, промышленных узлов, территориально-производственных комплексов. Ярким примером этих сдвигов является лесная промышленность, одна из системообразующих отраслей отечественной экономики¹. Анализ пространственных форм размещения лесной промышленности, сформулированных в советский период², свидетельствует о концептуальном видении партийно-государственными, плановыми, хозяйственными органами и научными учреждениями проблем и перспектив отрасли, стремлении интегрировать ее в экономику страны посредством освоения новых видов продукции и производства товаров для других отраслей.

Ключевыми формами пространственного размещения отрасли стали лесопромышленные узлы и территориально-производственные комплексы, организация и функционирование которых в процессе освоения новых лесных массивов позволяли добиться более комплексного, по сравнению с отдельными, как правило, малыми, предприятиями, использования сырья и отходов — за счет комбинирования компонентов лесной промышленности и кооперации с другими отраслями. Лесопромышленные узлы и территориально-производственные комплексы показали в целом жизнеспособность и на современном этапе формируют пространственный каркас отечественной лесной промышленности.

При этом в документах, определяющих перспективы развития отрасли, например, в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 г. (принята в 2018 г., обновлена в 2021 г.³), проблемам пространственного развития лесной промышленности уделено недостаточно внимания. Анализ сведений «Атласа экономической специализации регионов России», изданного в 2021 г., выявил низкий уровень кооперации лесопромышленного комплекса с другими отраслями. В частности, высокий уровень взаимосвязи отмечается между видами экономической деятельности «Целлюлозно-бумажные изделия» и «Полиграфия и печать» в Калужской, Московской областях, Москве, Ленинградской, Новгородской областях, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и Пермском крае; между видами «Изделия из дерева» и «Животноводство и смешанное сельское хозяйство» — в Удмуртской республике и Кировской области⁴. В связи с этим изучение опыта первых пятилеток имеет важное значение.

Попытки комбинирования компонентов лесной отрасли имели место в Российской империи в конце XIX — начале XX вв., но носили — на фоне большого числа мелких предприятий, кустарных промыслов и ремесленных мастерских — исключительный характер. Можно выделить два наиболее ярких примера. Так, в районе г. Архангельска в связи с активизацией эксплуатации лесных массивов и увеличением экспорта древесины возникло большое количество лесопильных пред-

¹ Касательно периода первых пятилеток автор включает в структуру лесной промышленности: заготовку древесины (заготовка, вывозка и сплав лесных ресурсов); механическую обработку (лесопиление, деревообработка, выпуск фанеры, мебели, спичек, изделий из дерева, строительных деталей, домостроение); глубокую переработку древесины (изготовление древесной массы, целлюлозы, бумаги и картона, древоплитное производство, лесохимия, гидролизная отрасль).

² Бандман М. К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, 1980; Закиров А. Некоторые проблемы формирования и развития лесопромышленных узлов // Лесной журнал. Известия высших учебных заведений. 1979. № 1. С. 112–115; Капитонов И., Славин С. Проблемы освоения Севера во второй пятилетке // Плановое хозяйство. 1932. № 3. С. 168–189; Колосовский Н. Н. Производственно-территориальное сочетание (комплекс) в советской экономической географии // Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск, 2006. С. 87–121; Algreve K. V. Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities. Stockholm, 1966.

³ Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/34064/> (дата обращения: 30.08.2022).

⁴ Атлас экономической специализации регионов России / Под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко. М., 2021. С. 107–108, 111–112, 114–115, 117–118, 120–121, 123, 126–128, 130–132, 134–136, 138, 141, 144, 156–160, 162–164, 166, 168–169, 173–174, 177, 180, 183–185, 187, 189, 192, 194, 196–198, 201.

приятый, ставших существенным заделом для превращения в середине 1930-х гг. этого портового города на Европейском Севере в мощный лесопромышленный узел в составе лесопильно-деревообрабатывающих, целлюлозно-бумажных, гидролизных и машиностроительных предприятий.

Второй пример — Николае-Павдинский горный округ на Северном Урале. Здесь в начале XX в. сначала владельцем округа К. П. Воробьевым, затем Акционерным обществом Николае-Павдинского горного округа был создан комплекс предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины (см. цв. вклейку, рис. 3). Началось, но не было завершено строительство первого в стране завода сульфатной целлюлозы⁵. Уникальность этого примера в том, что в пространстве хозяйственно-территориального образования — горнозаводского округа — была осуществлена попытка комплексного лесопользования. В довоенный период лесопильные заводы, бумажная фабрика были реконструированы, целлюлозный завод достроен, в годы Великой Отечественной войны начал работать гидролизный завод. В результате оформился лесопромышленный узел.

Представляется актуальным обратиться к периоду первых пятилеток (конец 1920-х — начало 1940-х гг.), когда — в контексте политики индустриализации — была поставлена задача формирования индустриально развитой лесной промышленности, осуществлялось строительство большого числа предприятий. Базовой теорией исследования является концепция модернизации. Автор разделяет положения о выделении пореформенной и советской волн модернизации и их противоречиях, о том, что Россия, Советский Союз шли «по пути модернизации в русле мирового прогресса», но эта модернизация насаждалась сверху⁶. Это касалось также направлений, форм пространственного размещения промышленности. И рассматривать их имеет смысл как на макро-, так и на микроуровне⁷.

Нужно отметить, что в процессе разработки первых пятилетних планов четкая терминология форм пространственного размещения промышленности не была выработана. Касательно лесной промышленности анализ материалов пятилетних планов, отраслевых научно-технических конференций, статей в журнале «Плановое хозяйство» показал, что термины «промышленный узел», «промышленный комплекс» хоть и присутствовали в экономическом дискурсе, но его не определяли. Пространственное развитие отрасли виделось в первую очередь во внутриотраслевом и межотраслевом комбинировании и кооперации. Определения производственного комплекса (производственно-территориального сочетания), энергопроизводственного цикла сформулировал в 1940-х гг. Н. Н. Колосовский⁸.

Тем не менее наиболее часто упоминаемой формой пространственного размещения лесной промышленности являются промышленные узлы. Они должны были удовлетворять нескольким условиям: наличие запасов древесины, речных и железнодорожных путей для поступления сырья, сбыта продукции — и создаваться в контексте комбинирования и кооперирования с другими отраслями. В условиях индустриализации древесина являлась одним из значимых товаров и была востребована вагоно- и авиастроением, сельскохозяйственным машиностроением, металлургией, угольной промышленностью и другими отраслями. Помимо этого, древесина (с преобладанием круглого леса, пиломатериалов и фанеры) была важной статьёй дохода в советском экспорте.

Определение лесопромышленного узла удалось обнаружить в статье преподавателя Уральского лесотехнического института А. Закирова, изданной в 1979 г. Автор выстроил иерархию понятий, характеризующих структуру лесной промышленности, и обозначил два пути формирования «единого территориально-производственного комплекса» в отрасли (то, что очень близко по смыслу к понятию «лесопромышленный комплекс»): создание крупных предприятий — лесопромышленных комплексов и формирование их основы и, вследствие длительного срока осуществления, масштабных проектов, лесопромышленных узлов.

⁵ Архивный отдел администрации Серовского городского округа. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 9. Л. 35об.–38, 41об.–43; ГАСО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–3 об.; Д. 35. Л. 4; Д. 46. Л. 4–5.

⁶ Алексеев В. В., Алексеева Е. В. Модернизация России: назад в будущее? Екатеринбург, 2000; Трейвиш А. И. Исторический опыт модернизации российского общества и пространства // Вызовы и политика пространственного развития России в XXI веке / Ред. В. М. Котляков, А. Н. Швецов, О. Б. Глезер. М., 2020. С. 12–49.

⁷ Побережников И. В. Теоретико-методологическое обоснование многоуровневого изучения модернизации // Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов. Екатеринбург, 2011. С. 27–28.

⁸ Колосовский Н. Н. Указ. соч. С. 91–93, 96.

А. Закиров под лесопромышленным узлом понимал «территориально-производственный комплекс лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий, размещенных в одном или нескольких промышленных пунктах, находящихся в непосредственной территориальной близости, связанных между собой на основе рациональной специализации, кооперирования и комбинирования с целью комплексного освоения, использования и воспроизводства лесных ресурсов определенного, ограниченного района и обеспечивающих создание единой производственной и социальной инфраструктуры». В лесопромышленных узлах, по мнению ученого, промышленность представлена «набором производств, между которыми нет должной пропорциональности и оптимальной взаимосвязи», тогда как формирование комплекса связано с созданием «лучших условий для функционирования существующих взаимосвязанных производств»⁹, то есть с развитием специализации и кооперирования, организацией необходимых для оптимальной структуры производств.

НАМЕТКИ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

Наибольшее количество новых лесопромышленных объектов проектировалось в первом и втором пятилетних планах. Делать выводы о формировании лесопромышленных узлов можно только на основании локализации на карте страны объектов нового строительства. Размещение на компактной территории предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины преследовало цели комплексного использования ресурсов, внутриотраслевого и межотраслевого комбинирования. В первой пятилетке планировалось возвести более 250 предприятий¹⁰. Ведущими центрами лесной промышленности становились п. Правдинск в Центрально-промышленном районе, где возводился комплекс предприятий по глубокой переработке древесины, г. Архангельск (строились крупнейшие в стране лесопильные заводы, проектировались производства по глубокой переработке лесных ресурсов), п. Тавда в Уральской области (лесопромышленные предприятия, комбинированные с металлургией), район у р. Кама западнее г. Пермь (будущий п. Краснокамск), где намечалось сооружение крупного целлюлозно-бумажного комбината и лесопильного завода. В Белорусской ССР, Северокавказском и Средневолжском краях, несмотря на высокую концентрацию предприятий, в том числе деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных, говорить о формировании лесопромышленных узлов нецелесообразно — прежде всего в силу малых размеров производств (см. *цв. вклейку, рис. 4*).

Второй пятилетний план в отношении пространственного размещения лесопромышленного комплекса предполагал дальнейшее повышение удельных весов Европейского Севера, Урала и Сибири в разных отраслях за счет строительства большого числа лесопильно-деревообрабатывающих и целлюлозно-бумажных комбинатов, что позволяло расширить ассортимент продукции, рациональнее использовать лесные ресурсы. Выделялись такие регионы, как Северный край, Карелия, Ленинградская область, Горьковский край, Свердловская и Обско-Иртышская области, Башкирия, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский и Дальневосточный края¹¹. В каждом из этих регионов, за исключением Дальнего Востока, должен был строиться крупный целлюлозно-бумажный комбинат (в некоторых случаях — несколько), представлявший собой высокотехнологичное индустриальное производство, способное стать «точкой роста» региональной экономики и подтянуть менее развитые сферы заготовки и механической обработки древесины.

К ведущим центрам лесной промышленности, формировавшимся с первого пятилетнего плана и продолжавшим развиваться во второй пятилетке (п. Правдинск, г. Тавда, г. Архангельск), должны были добавиться г. Котлас (возводились лесной комбинат, фанерный завод и мебельная фабрика) и г. Сыктывкар (сооружались лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты, лесопильный, фанерный и канифольно-экстракционный заводы) в Северном крае, п. Сегежа в Карелии (строились лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты), г. Уфа (возводились лесной и целлюлозно-бумажный комбинаты, мебельная фабрика, завод бумагоделательных машин), п. Краснокамск в Уральской

⁹ Закиров А. Указ. соч. С. 112–113.

¹⁰ Объекты нового строительства государственной промышленности на пятилетие (1928/29–1932/33 гг.). Приложение к III тому пятилетнего плана народнохозяйственного строительства СССР. М., 1929.

¹¹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. 580–581, 588, 607, 614, 627–637, 639.

области (сооружались целлюлозно-бумажный комбинат, бумажная фабрика), г. Сталинград (лесопильные предприятия, завод гидролиза древесины и пропиточный завод), г. Красноярск (целлюлозно-бумажное, лесопильное и мебельное предприятия) (см. цв. вклейку, рис. 5). В первой и второй пятилетках одним из мест концентрации предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины являлась Москва, которую тем не менее вряд ли можно считать лесопромышленным узлом. Столичные предприятия были ориентированы на решение узких производственных задач (например, производство мебели, бумаги) и оторваны от сырьевых баз.

Благодаря локализации новых строителей на карте хорошо видны сдвиги в размещении лесной промышленности в северном и восточном направлениях, четче просматриваются лесопромышленные узлы: на Европейском Севере, в Волго-Вятском районе, на Урале, в Сибири. Однако ключевые принципы размещения промышленности — о необходимости развития окраинных и национальных районов, приближения предприятий к источникам ресурсов, комбинирования и кооперирования производств — для лесопромышленного комплекса не срабатывали в полной мере. Часть предприятий размещалась в северных и восточных районах, богатых лесными ресурсами, в целях выпуска полуфабрикатов и готовой продукции, которые было удобнее транспортировать на дальние расстояния. Другая часть производств (в первую очередь связанных с деревообработкой) находилась в основных районах потребления продукции, то есть в Европейской части страны. В некоторых случаях размещение лесопромышленных предприятий происходило без реальной привязки к транспортной инфраструктуре. Направленность экономической политики Советского государства на комбинирование и кооперацию в лесной промышленности следует признать актуальной и целесообразной для данного периода. Это позволило реализовать ряд крупных проектов в автономной Карельской республике, Северном крае, Уральской области, ставшими «точками роста» в регионах, где происходило освоение новых технологий в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины, новых видов продукции, при этом в совокупности с развитием отраслевого машиностроения.

Проявления проблемы лесопромышленных узлов на региональном уровне немногочисленны и, скорее, отражают попытки проектирования промышленных комплексов и узлов без конкретной теоретико-методологической базы. Так, в последний год первой пятилетки В. Ф. Васютин, выступивший с докладом о перспективах Урало-Кузнецкого комбината во второй пятилетке на I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил, о роли лесопромышленного комплекса говорил поверхностно, в основном в связи с развитием уральской древесно-угольной металлургии, которая должна была выпускать наиболее высокие сорта металла и комбинироваться с лесохимией. Однако в перечне основных комплексов Урало-Кузбасса присутствуют те, перспективы которых напрямую зависели от лесопромышленной деятельности. Комплексное лесопользование (развитие сфер заготовки, механической обработки и глубокой переработки древесины) должно было осуществляться в Верхнекамском районе, в северо-восточной части Урала (Тобольский Север), Томско-Чулымском и Хакасском районах. Лесная, бумажная отрасли развивались в Вишерском, Пермском узлах и в Ойротии (Горный Алтай)¹². В перечне комплексов не упоминаются Северный Урал (с центром в г. Надеждинске), где делалась ставка на развитие древесно-угольной металлургии и лесохимии, и Уфимский узел, где должны были развиваться фанерная и целлюлозно-бумажная отрасли, лесное машиностроение.

В Северном крае в 1932 г. для разработки отдельных элементов второго пятилетнего плана при Крайплане было организовано 20 бригад по отраслям и крупным промышленным узлам (Архангельскому, Котласскому, Сыктывкарскому, Печорскому, Бирючевскому, Соколо-Вологодскому) в составе специалистов научных и научно-исследовательских организаций, профсоюзов, комсомола. Бригада лесной промышленности была одной из самых представительных (75 человек из 500) и работала по четырем направлениям: лесозаготовительному, деревообделочному, лесохимическому и целлюлозно-бумажному¹³. В Нижегородском крае в годы первой пятилетки

¹² Васютин В. Ф. Основные линии развития Урало-Кузбасса во втором пятилетии. Переработанный и дополненный доклад, прочитанный на I Всесоюзной конференции по размещению производительных сил. М., 1932. С. 21–22, 60, 62, 67–68.

¹³ За большевистский план второй пятилетки Северного края (к краевой конференции по второй пятилетке). Архангельск, 1932. С. 5.

было положено начало формированию мощных производственных узлов (и в период 1933–1937 гг. они еще более укреплялись), три из которых имели лесопромышленный характер: Балахнинский (целлюлозно-бумажная отрасль комбинировалась с энергетикой), Марийский и Ветлужский (лесная промышленность и химия)¹⁴. В 1937 г. государственный институт по проектированию предприятий целлюлозно-бумажной промышленности спроектировал Сыктывкарский промышленный узел в Коми АССР. Он включал целлюлозно-бумажный комбинат, канифольно-экстракционный, фанерный и гидролизный заводы¹⁵.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫХ УЗЛОВ: ПЕРВЫЙ ОПЫТ

Следует более подробно проанализировать две работы 1930-х гг., где были осуществлены попытки концептуализации проблемы лесопромышленных узлов на макро- и микроуровнях.

И. Капитонов и С. Славин, рассматривая перспективы развития Советского Севера¹⁶ во второй пятилетке, располагавшего основными лесными запасами страны, по сути, сформулировали методологическое обоснование размещения и функционирования лесопромышленного комплекса. Север к концу первой пятилетки давал 42,7 % общего объема заготовки древесины в стране и почти целиком обеспечивал лесной экспорт. При этом авторы отмечали «наибольшую экономическую связь отдельных регионов Севера с более южно расположенными индустриальными районами и минимальные внутренние связи между экономическими районами Севера» с усилением их к западу страны и предлагали решение проблем освоения территории посредством выделения шести экономических комплексов с конкретными специализациями.

Ключевым принципом размещения и функционирования лесопромышленных (лесопромышленных и транспортных) узлов стала направленность на удовлетворение внутренних потребностей страны, экспорта (в том числе возможность изменить эту направленность в зависимости от конъюнктуры мирового лесного рынка). И. Капитонов и С. Славин описали роли экономических комплексов Севера в обеспечении лесными ресурсами и материалами внутренних потребностей страны и экспорта, введя понятие маневренных лесопромышленных узлов¹⁷. При этом авторы не вводили определений комплексов и узлов, и различие между ними можно уловить только по количеству отраслей и территориальному охвату.

Архангельский, Игарский и ряд дальневосточных узлов должны были работать на экспорт; Обь-Иртышский комплекс и узел в устье р. Подкаменная Тунгуска становились маневренными узлами; Карелия, Котласский, Сыктывкарский, Енисейский и некоторые дальневосточные узлы, Якутский комплекс должны были удовлетворять внутренние потребности страны (см. цв. вклейку, рис. б). Новые лесопромышленные узлы размещались на водных артериях, при условии пересечения их с железными дорогами из районов, которые они призваны были обслуживать. В результате на Советском Севере еще более укреплялись характерные для Европейского Севера и Урала железнодорожно-речная система (сетчатая — из-за пересечения рек железными дорогами) движения лесной продукции, линейно-ареальные формы территориальной концентрации населения.

Можно сделать вывод о глубоком понимании И. Капитонова и С. Славина направлений пространственного размещения лесопромышленного комплекса на Советском Севере, который уже в среднесрочной перспективе превращался в основной лесопромышленный район страны, учитывавших изменчивую конъюнктуру мирового лесного рынка, особенно в связи с мировым

¹⁴ Основные линии развития хозяйства Нижегородского края во втором пятилетии (1933–1937). 2-е изд., испр. Нижний Новгород, 1932. С. 29–30.

¹⁵ Малкова Т. А. Сыктывкарский промышленный узел в довоенные годы: к вопросу исследования и формирования // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. Сыктывкар, 2013. С. 68–69. (Труды Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН; вып. 72.)

¹⁶ Авторы относили к Советскому Северу Кольский полуостров, Карельскую АССР, Северный Урал (севернее г. Надеждинска, г. Соликамска) и бывший Тобольский округ, Западную Сибирь (севернее района, охватываемого Урало-Кузнецким комбинатом, то есть часть бывших Томского и Тарского округов), Восточную Сибирь (севернее г. Черемхово и оз. Байкал), Якутскую АССР, Дальневосточный край (до Хабаровска, район севернее Уссурийской железной дороги и далее севернее 50-й параллели), Северный край в его административных границах.

¹⁷ Капитонов И., Славин С. Указ. соч. С. 169, 171, 175.

экономическим кризисом, и увеличение внутренних потребностей в древесине. В связи с планировавшимся возрастанием роли Советского Севера в заготовке, механической обработке и глубокой переработке древесины, увеличением потребностей страны в лесных ресурсах и материалах подход Капитонова и Славина, сильной стороной которого является также прогнозирование транспортных потоков древесины, представляется рациональным. Скорее всего, идеи авторов использовались при определении перспектив пространственного размещения лесопромышленного комплекса СССР, поскольку в последующие десятилетия отрасль развивалась в направлении дальнейшего освоения лесов северных и восточных районов и формирования новых лесопромышленных узлов, в том числе функционировавших в рамках территориально-производственных комплексов.

В 1938 г. в журнале «Плановое хозяйство» вышла статья эконом-географа Д. Богорада, посвященная конкретному лесопромышленному комплексу — Енисейскому. За годы первых пятилеток это, скорее всего, единственная (или одна из немногочисленных) работа, посвященная характеристике данной формы пространственного размещения лесной промышленности Советского Союза на микроуровне.

Д. Богорад считал наиболее перспективным создание в Сибири Енисейского лесопромышленного узла (хотя в заглавии статьи он называется комплексом — видимо, на будущее) в устье р. Ангары, к которому тяготели массивы с запасом древесины в 3,3 млрд куб. м с преобладанием сосны и лиственницы, причем преимущественно спелых и перестойных насаждений (и это на фоне слабой изученности лесов к северу от г. Красноярск). К концу второй пятилетки использование лесов Ангарского бассейна было минимальным — около 1 млн куб. м в год. Древесина перерабатывалась на Маклаковском, Енисейском и Игарском лесозаводах и отправлялась на экспорт, что обуславливало ведение выборочных, а местами приисковых рубок и приводило к захламлению лесов и частым пожарам.

С пожеланием как можно быстрее освоить лесные массивы, Д. Богорад весьма романтично описывает перспективы лесопромышленного узла, по замыслу эконом-географа, чуть ли не одного из крупных мировых лесопромышленных центров. Только лесопильных рам можно было установить не менее 250, исходя из амортизационного срока работы заводов 20 лет. Напротив, Главлесэкспорт рассчитывал построить в Енисейском узле 54 рамы, что позволяло предприятиям бесперебойно работать 50–60 лет. Енисейский лесопромышленный узел должен был включать также крупный целлюлозно-бумажный комбинат (его сырьевая база требовала еще более подробного изучения), фанерное и лесохимическое производство. Набор лесохимических отраслей, по замыслу Д. Богорада, был представлен выпуском древесноволокнистых плит — актуальной продукции для строительной отрасли, лигнофоли, уксусной кислоты, смолы, канифоли, спирта, пластмасс и другой продукции¹⁸. То есть крупные запасы лесных ресурсов, большой объем отходов лесопиления стимулировали создание в Нижнем Приангарье лесопромышленного узла (имевшего все шансы для превращения в мощный лесопромышленный комплекс), деятельность которого основывалась на комплексном использовании сырья.

Д. Богорад обследовал берег р. Енисей на участке от устья р. Ангары до д. Баженово (в 43 км севернее от г. Енисейска) и выявил восемь потенциальных площадок для строительства предприятий, две из которых — в 10–14,5 и 16–27 км к северу от г. Енисейска — считал наиболее пригодными. Автор надеялся, что изученность трассы железной дороги Ачинск — Енисейск и начало работ над ее техническим проектом позволят в 1941 г. ввести линию в эксплуатацию, но тут же критиковал Наркомлес за слабую работу по изучению лесных массивов. Д. Богорад рисовал радужные планы насчет того, что уже в 1939 г. в районе г. Енисейска начнется промышленное строительство и в случае реализации проекта в городе будут проживать 100–150 тыс. человек¹⁹ (в конце 1930-х гг. в наиболее крупных лесопромышленных центрах — Соколе, Тавде, Краснокамске — насчитывалось по 25–30 тыс. жителей), большинство из которых будет занято в лесной промышленности. В перспективе намечалось развивать здесь и тяжелую промышленность.

¹⁸ Богорад Д. Енисейский лесопромышленный комплекс // Плановое хозяйство. 1938. № 2. С. 128–131.

¹⁹ Там же. С. 131–132.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Осуществление программы индустриализации лесной промышленности потребовало обоснования форм пространственного размещения отрасли, которая, помимо осуществления задач по заготовке древесины, производству и экспорту продукции, развивалась в тесной кооперации с другими компонентами советской экономики. Строительство новых предприятий преследовало цели приближения их к источникам сырья и потребления продукции, внутриотраслевого и межотраслевого комбинирования и кооперации. Масштабность задач обусловила концентрацию производств в наиболее благоприятных — с точки зрения расположения лесных массивов, транспортных путей, объектов энергетики, потребителей продукции — районах. Ими стали в первую очередь Европейский Север, Волго-Вятский район, Урал, тогда как первыми пятилетними планами сооружение мощных предприятий предполагалось также в Сибири.

В первых пятилетних планах, на отраслевых технических конференциях основное внимание уделялось районам размещения предприятий, их комбинированию и кооперированию, конкретные формы этих процессов — комбинаты, узлы, комплексы — прописывались поверхностно. Напротив, на страницах журнала «Плановое хозяйство» экономисты и эконом-географы сделали первые попытки обоснования форм пространственного размещения лесной промышленности, что свидетельствует о большом значении отрасли в экономическом и пространственном развитии Советского Союза в годы первых пятилеток.

Локализация новых строений на картах — по материалам первого и второго пятилетних планов — позволила глубже понять направления и формы пространственного размещения лесной промышленности. Налицо ориентир на создание мощных лесопромышленных узлов в составе предприятий по механической обработке и глубокой переработке древесины (в ряде случаев — по отраслевому машиностроению) в многолесных, то есть северных и восточных, районах страны.

Использование И. Капитоновым и С. Славным при обосновании размещения лесной промышленности понятий «комплекс» и «узел» следует считать одной из первых попыток определить характер территориально-производственных структур в условиях осуществлявшейся индустриализации. Однако трактовка этих терминов не была представлена, и к разграничению их содержания ученые вернулись в 1960–1970-х гг., когда потребовалось сформулировать сущность территориально-производственных комплексов и их место в структуре экономики Советского Союза. Эконом-географ Д. Богорад проделал большую работу по изучению района перспективного для Сибири Енисейского лесопромышленного узла, рассмотрев лесные запасы территории и определив набор производств.

То есть уже в годы первых пятилеток лесопромышленный узел как форма пространственного размещения лесной промышленности был обоснован — но в первую очередь в практическом плане, а не в теоретико-методологическом. Это позволило определить направления освоения лесных ресурсов, комплексирования компонентов лесной промышленности, что было весьма актуально для экономики северных и восточных районов Советского Союза, где отрасль играла важную роль в экономике, в процессе их индустриализации. Эти разработки сыграли важную роль при проектировании в послевоенный период мощных лесопромышленных комплексов на Европейском Севере и в Восточной Сибири.

References

Alekseev V. V., Alekseeva E. V. *Modernizatsiya Rossii: nazad v budushchee?* [Modernization of Russia: Back to the Future?]. Ekaterinburg: Akademkniga Publ., 2000. (In Russian).

Algvare K. V. *Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities*. Stockholm: Skogshögskolan Royal College of Forestry, 1966. (In English).

Atlas ekonomicheskoy spetsializatsii regionov Rossii [Atlas of Economic Specialization of Russia's Regions]. Moscow: NIU VShE Publ., 2021. (In Russian).

Bandman M. K. *Territorial'no-proizvodstvennye komplekсы: teoriya i praktika predplanovykh issledovaniy* [Territorial Production Complexes: Theory and Practice of Pre-planned Research]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1980. (In Russian).

Bogorad D. [Yenisei Timber Industry Complex]. *Planovoe khozyaystvo* [Planned Economy], 1938, no. 2, pp. 126–132. (In Russian).

Kapitonov I., Slavin S. [Problems of Development of the North in the Second Five-Year Plan]. *Planovoe khozyaystvo* [Planned Economy], 1932, no. 3, pp. 168–189. (In Russian).

Kolosovskiy N. N. [Industrial-Territorial Combination (Complex) in Soviet Economic Geography]. *Kolosovskiy N. N. Izbrannye trudy* [Kolossofsky N. N. Selected Works]. Smolensk: Oykumena Publ., 2006, pp. 87–121. (In Russian).

Malkova T. A. [Syktyvkar Industrial Hub in the Pre-War Years: On the Issue of Research and Formation]. *Industrializatsiya Evropeyskogo Severo-Vostoka Rossii: predposylki, sposoby osushchestvleniya i vliyaniye na sotsial'no-ekonomicheskoe, politicheskoe, etnodemograficheskoe i kul'turnoe razvitiye regiona* [Industrialization of the European North-East of Russia: Prerequisites, Methods of Implementation and Impact on the Socio-economic, Political, Ethnodemographic and Cultural Development of the Region]. Syktyvkar: Komi nauch. tsentr UrO RAN Publ., 2013, pp. 62–73. (Proceedings of the Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the RAS; iss. 72). (In Russian).

Osnovnye linii razvitiya khozyaystva Nizhegorodskogo kraya vo vtorom pyatiletii (1933–1937). 2-oe izd. [The Main Lines of Development of the Economy of the Nizhny Novgorod Region in the Second Five-Year Period (1933–1937). 2nd ed.]. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskaya kraevaya planovaya komissiya Publ., 1932. (In Russian).

Poberezhnikov I. V. [Theoretical and Methodological Justification of the Multilevel Study of Modernization]. *Opyt rossiyskikh modernizatsiy XVIII–XX vv.: vzaimodeystvie makro- i mikroprotsessov* [The Experience of Russian Modernization of the 18th–20th Centuries: Interaction of Macro- and Micro-Processes]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2011, pp. 12–48. (In Russian).

Treyvish A. I. [Historical Experience of Modernization of Russian Society and Space]. *Vyzovy i politika prostranstvennogo razvitiya Rossii v XXI veke* [Challenges and Policy of Spatial Development of Russia in the 21st Century]. Moscow: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2020, pp. 12–49. (In Russian).

Vasyutin V. F. *Osnovnye linii razvitiya Uralo-Kuzbassa vo vtorom pyatiletii. Pererabotannyy i dopolnennyy doklad, pročitannyy na I Vsesoyuznoy konf. po razmeshcheniyu proizvoditel'nykh sil* [The Main Lines of Development of Ural-Kuzbass in the Second Five Years. Revised and Supplemented Report Read at the First All-Union Conf. on the Deployment of Productive Forces]. Moscow: “Sovetskaya Aziya” Publ., 1932. (In Russian).

Za bol'shevistskiy plan vtoroy pyatiletki Severnogo kraya (k kraevoy konferentsii po vtoroy pyatiletke) [For the Bolshevik Plan of the Second Five-Year Plan of the Northern Krai (To the Regional Conference on the Second Five-Year Plan)]. Arkhangel'sk: Partizdat Publ., 1932. (In Russian).

Zakirov A. [Some Problems of Formation and Development of Timber Industry Hubs]. *Lesnoy zhurnal. Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy* [Forest Journal. News of Higher Educational Institutions], 1979, no. 1, pp. 112–115. (In Russian).

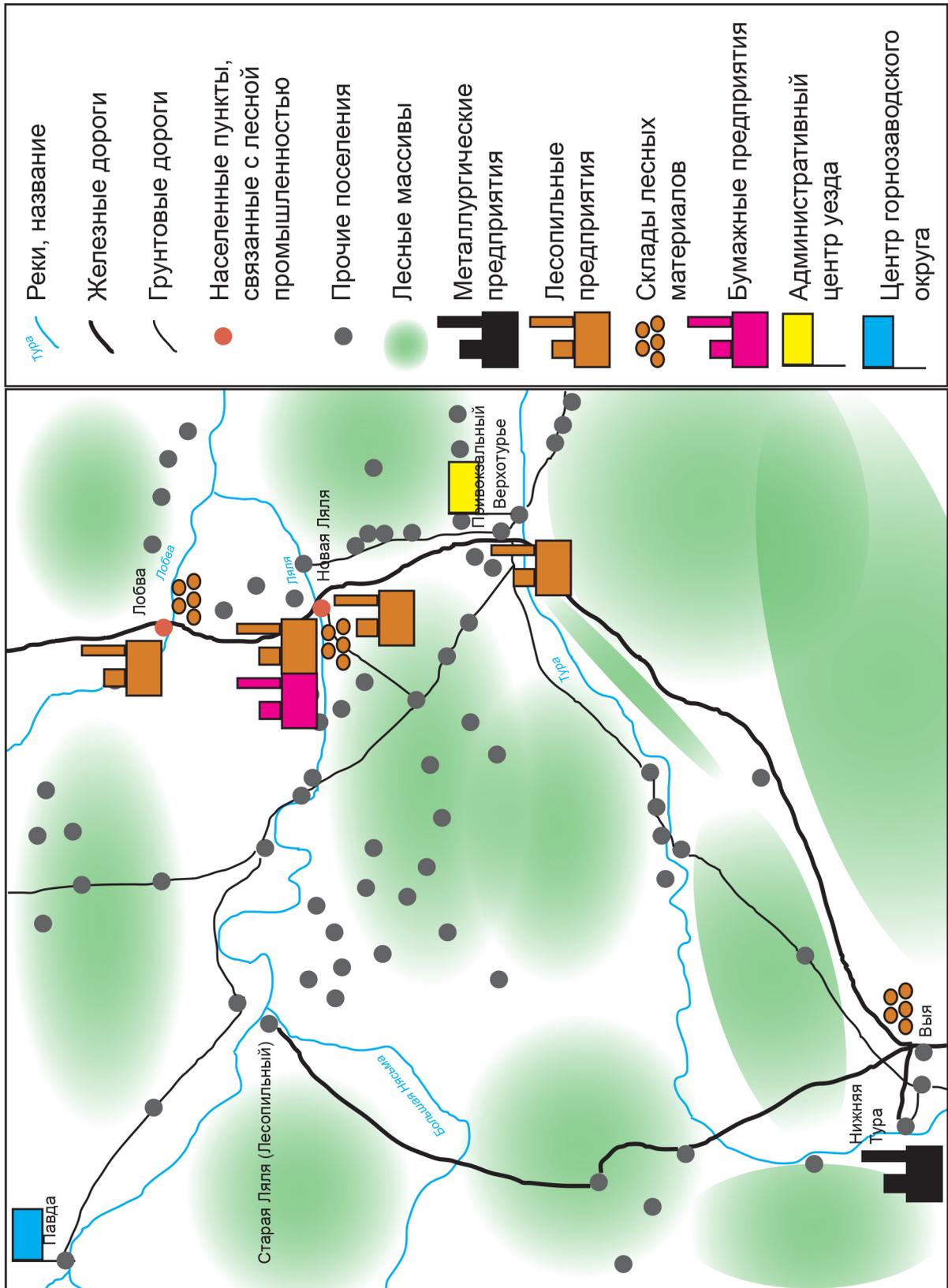

Рис. 3. Николае-Павдинский горный округ (Северный Урал) и соседние территории в 1914 г.

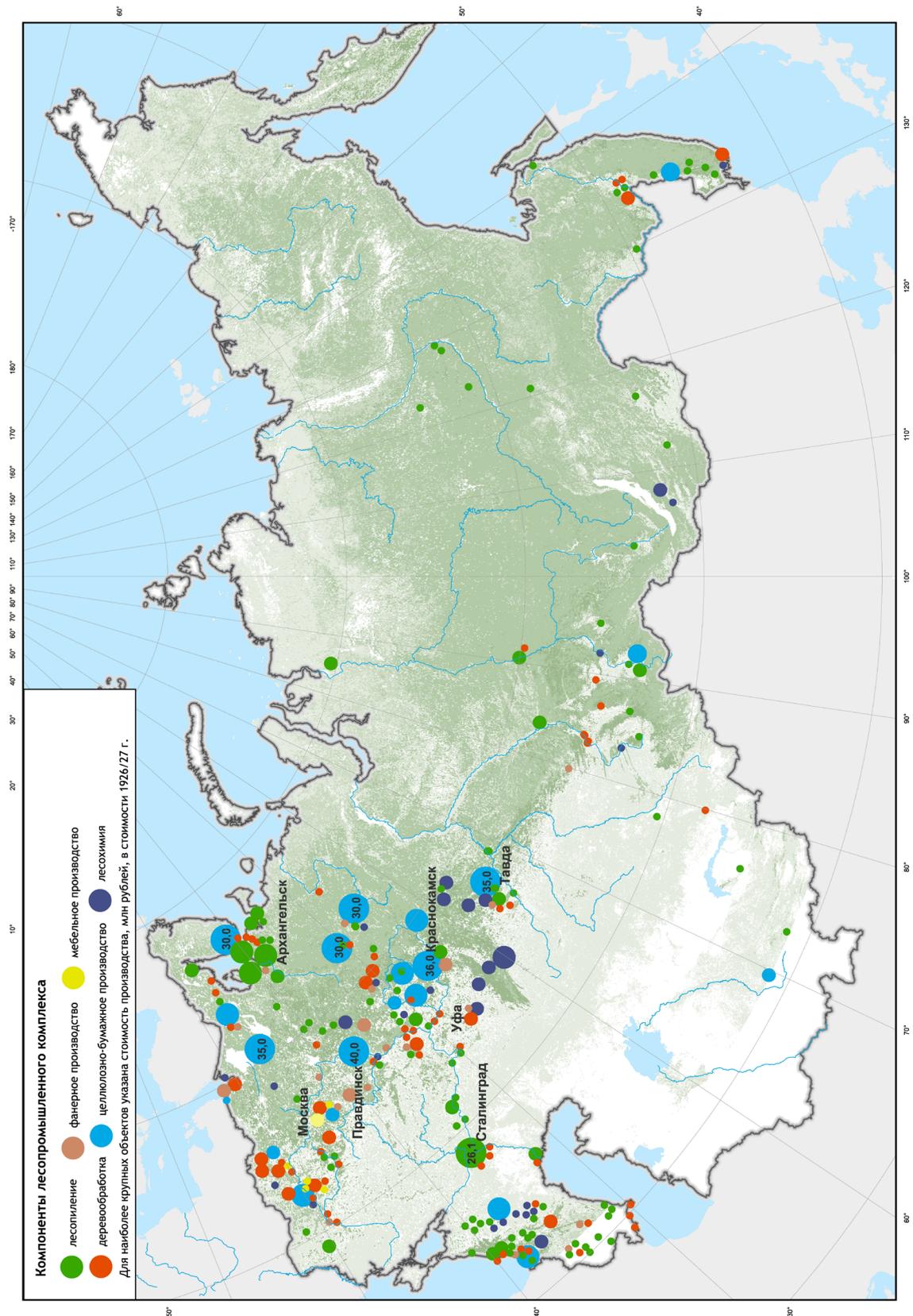

Рис. 4. Пространственное размещение объектов нового строительства государственной промышленности в лесопромышленном комплексе Советского Союза по проекту первого пятилетнего плана (1928/1929–1932/1933 гг.)

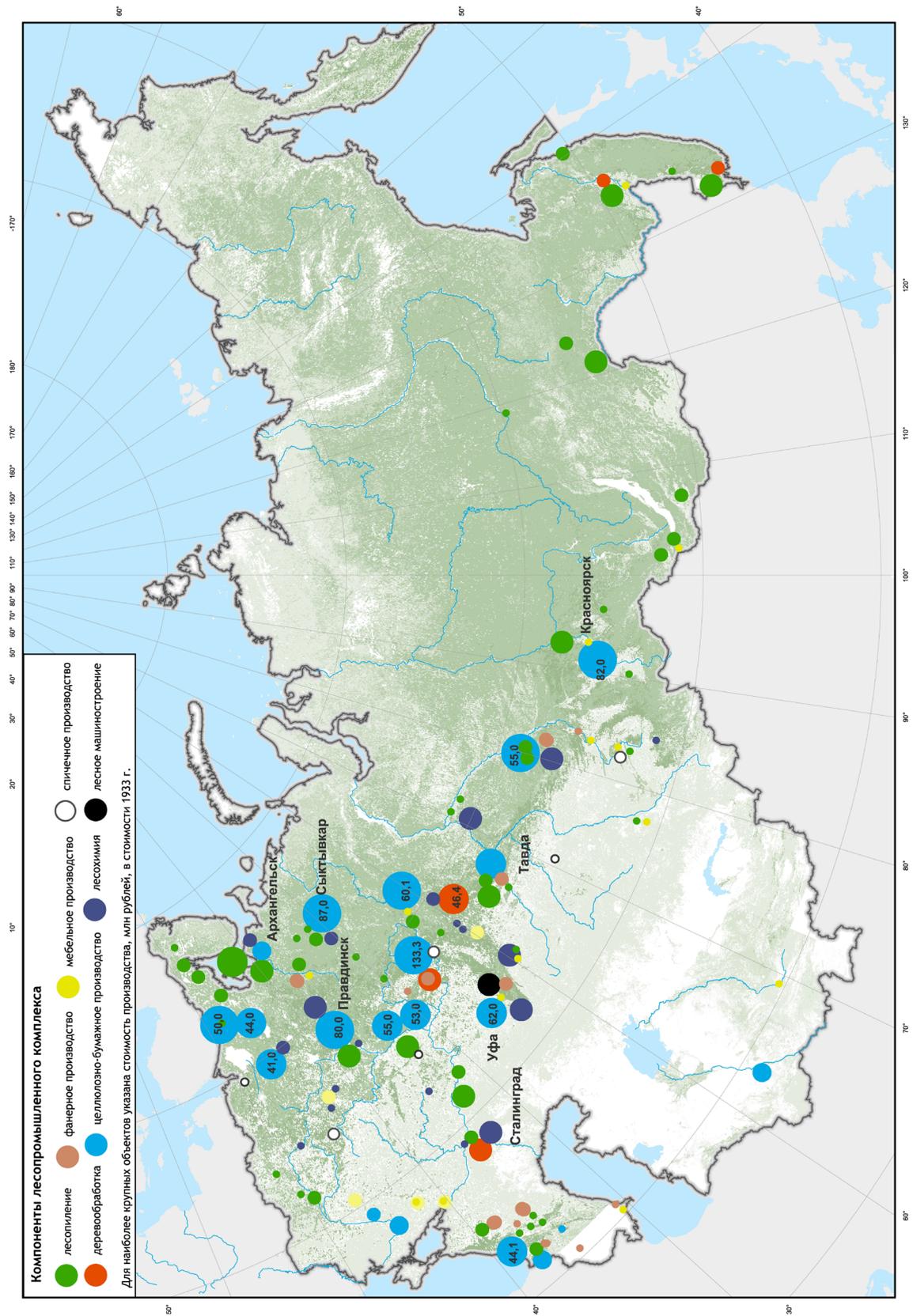

Рис. 5. Пространственное размещение объектов нового строительства государственной промышленности в лесопромышленном комплексе Советского Союза по проекту второго пятилетнего плана (1933–1937 гг.)

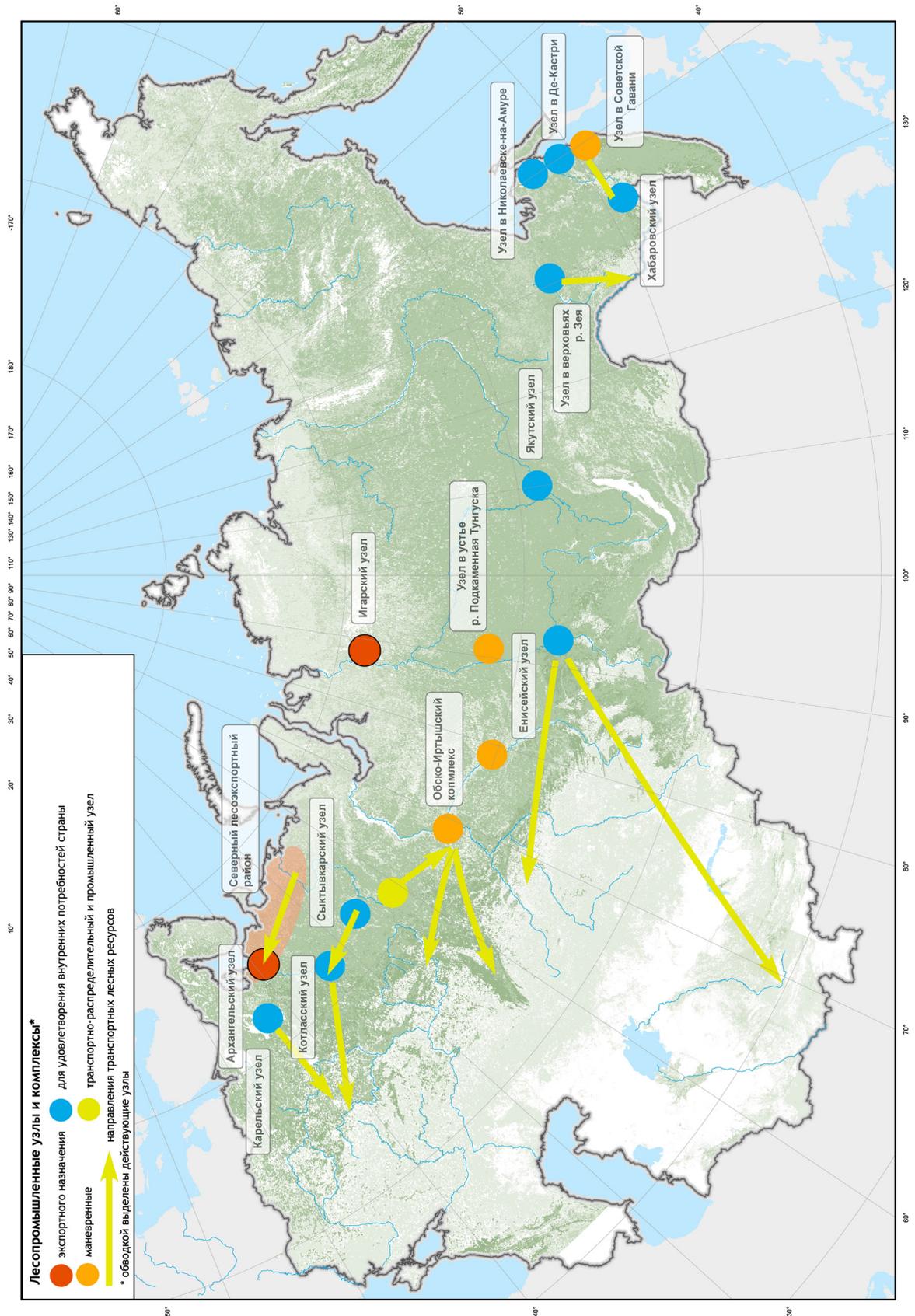

Рис. 6. Лесопромышленные узлы Советского Севера на перспективу второго пятилетнего плана (1933–1937 гг.), согласно концепции И. Капитонова и С. Славина